

тельных и т. д.): выявление грамматических особенностей денотативных классов.

Как видим, разработка даже чисто статистических аспектов баз данных Уральской семантической школы имеет сегодня большой научный потенциал, что, конечно, отразится в новых исследованиях на лексикографическом материале.

© М. Э. Рут
УрФУ, г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ АНТРОПОНИМОВ

Лексикографическая практика в области антропонимики достаточно монотонна: обычно это алфавитный перечень личных имен, сопровождаемый теми или иными лингвистическими комментариями (особенности склонения, наличие гипокористик, этимологическая справка и т. п.). Именно таким образом построены наиболее известные словари: словарь Н. А. Петровского [1], А. В. Суперанской [2] и др. Содержащаяся в таких лексиконах информация полезна и интересна широкому кругу читателей, и они пользуются заслуженным спросом.

В этой же лексикографической традиции оформляются и словари прозвищ, самым капитальным из которых следует признать словарь В. М. Мокиенко, Х. Вальтера [3], за тем исключением, что здесь наиболее важной информацией служит справка о мотивационной модели именования (если в таковой есть необходимость). Между тем именно прозвища, а также фамилии наводят на мысль о возможности идеографической интерпретации антропонимического материала в рамках лексикографической практики.

Если опираться на основной принцип идеографического словаря — построение материала не в порядке наименований, а исходя из логики заложенных в них смыслов, то для антропонимов есть два пути лексикографического развития. Первый — это создание словаря, где антропонимы скомпонованы по группам антропонимных референтов, т. е. в основу словарных статей положены социальные термины, характеризующие носителей антропонимов. Такой принцип был бы весьма интересен для словаря фамилий: учет наиболее

частотных и разнообразных фамилий, носителями которых были представители различных классов и сословий, различных профессий и рода занятий, выглядит очень соблазнительно как в лингвокультурологическом, так и в собственно ономастическом (выявление основных моделей фамилеобразования в разных социумах) аспектах. Предпосылки для такого словаря созданы А. Г. Мосиным на материале уральских фамилий [4], и здесь обращение к такому материалу именно историка не случайно: подобная организация данных возможна только для начального этапа функционирования этого вида антропонимов, когда связь между мотивировкой фамилии и социальными характеристиками ее носителя была прямой и непосредственной, поэтому источниками словаря должны быть исторические документы XVII–XVIII вв.

Второй путь — опора на мотивационное значение антропонима, когда под идеограммой понимается понятийное содержание производящего апеллятива. Тогда словарными статьями могут стать идеограммы типа «национальность» (с дальнейшей конкретизацией: «русский», «татарин», «представитель финно-угорских народов» и т. п.), «профессия» («кузнец», «плотник», «золотарь» и т. п.), «социальное положение» («бедняк», «богатый», «купец», «крестьянин» и т. п.), «представитель фауны/флоры» («ворона», «муха», «сосна» и т. п.) и т. д. Подобный словарь актуален для лексикографической обработки фамилий и прозвищ. Естественно, что его составлению должна предшествовать серьезная работа по этимологии и диалектных его особенностей. Представим фрагмент такого словаря на материале фамилий:

Род занятий, профессия

врач: *Коноваловы, Лекаревы, Рудометовы*

духовное лицо: *Дьяконовы, Пономаревы, Поповы*

кузнец: *Кузнецовы*

писарь: *Дьячковы, Писаревы*

работник по дереву: *Плотниковы, Столяровы*

Национальность

славянские народы: *Поляковы, Русиновы, Хохловы*

тюркские народы: *Башкировы, Казарины, Татариновы*

финно-угорские народы: *Зыряновы, Чудиновы*

Место проживания: *Емцовы, Заболоцкие, Костромитины, Москвины, Пинжаковы, Сибиряковы, Ураловы.*

Ограничение рамок подобного словаря определенной территорией или определенным микросоциумом позволяет создать своеобразный исторический паспорт анализируемого сообщества по данным антропониимии.

Примечания

1. *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. 6-е изд., стереотип. М., 2000.
2. *Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. М., 2005.
3. *Мокиенко В. М., Вальтер Х.* Большой словарь русских прозвищ. М., 2007.
4. *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург, 2008.

© **Т. А. Трипольская, Е. Ю. Булыгина**
НГПУ, Новосибирск

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»: ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОМ СЛОВАРЕ

Настоящее исследование ориентировано на изучение идеологических фрагментов русской картины мира, зафиксированных в разновременных лексикографических источниках. Словарь не только отражает свое время, но и формирует, порой жестко навязывая, систему «идеологических фантомов». Деидеологизация словарей оказалась сложным и многоступенчатым процессом, который лишь начался в 80-е гг. прошлого века.

Современная семасиология и лексикография сосредоточены на явлениях, скрытых в глубинах семантики, подвижных и трудно-различимых. В последнее время все больший интерес исследователей привлекает прагматический компонент значения — «наиболее тонкая материя слова» — как возможный объект семасиологического и лексикографического описания. Под прагматическим компонентом, вслед за Ю. Д. Апресяном, Г. Н. Склярёвской и В. Н. Телией, мы понимаем сумму коннотаций (социальных, культурных, этических, исторических, эмотивных, экспрессивных), которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, о статусах собеседников, об оценке